

можна зробити висновок, що інвестиційна привабливість підприємств в Україні є своєрідним стратегічним інструментом, завдяки якому можна досягнути значних конкурентних переваг не тільки на вітчизняному, але й на іноземних ринках.

Саме тому дослідження даної проблематики має велике науково-практичне значення, оскільки на основі його результатів можна ефективніше управляти інвестиційними процесами з метою досягнення сталого економічного зростання і розвитку, раціонально використовуючи наявні інвестиційні ресурси.

Література

1. Баб'як М. М., Пешенкова Л. А., Вовк Ю. Я. Роль інтелектуального потенціалу у формуванні інвестиційної привабливості регіону // Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України. Стратегії розвитку регіонів: методологія розробки, механізми реалізації. — Львів, 2008. — С. 14—23.

2. Івахненко І. Інвестиційна діяльність в Україні: сучасний стан та можливості її активізації // Інвестиції: практика та досвід. — 2010. — № 2. — С. 7—9.

3. Колянко О. В. Організаційні аспекти формування сприятливого інвестиційного клімату регіону // Регіональна економіка. — 2009. — № 2. — С. 66—69.

Е. А. Юрманова, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и общеэкономических дисциплин, Донецкий институт железнодорожного транспорта, ул. Артема 288а, ауд. 203, г. Донецк, Украина, 83018, e-mail: urmanova@ukr.net

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИРМЫ

На протяжении второй половины XX в. лидерами экономического роста в странах Западной Европы оставались частный и государственный секторы национальных экономик. Именно такая двухсекторная модель долгое время лежала в основе государства всеобщего благоденствия, предложившего на ближайшие десятилетия комплекс действенных мер в рамках государственной социально-экономической политики для борьбы с известными «отказами» рынка. Однако с конца 70-х гг. XX в. экономическая ситуация в наиболее развитых странах Западной Европы резко

изменилась и, соответственно, изменились условия, в которых реализовывалась социальная политика государства благосостояния. Замедление темпов экономического роста активизировало процессы реформирования как экономической составляющей государственного регулирования, так и социальной. Проявившийся в европейских странах кризис государства всеобщего благоденствия вызвал большой интерес к традиции изучения т. н. социальной экономики (*e'conomie sociale, social economy*), традиции, которой, согласно прежде всего французским исследователям, уже более 150 лет [1, с. 2040]. Именно это научное направление, обратившееся к изучению различных проявлений ассоциативной активности граждан (кооперативы, собственно ассоциации, благотворительные фонды, социальные предприятия и т.п.), направленной на удовлетворение своих жизненных благ, и положило начало теоретическому осмыслению природы социальной экономики как третьего сектора национальной экономической системы и ее основных институтов.

Однако экономическая теория, признающая объективный характер социализации экономических процессов, по-прежнему недостаточно внимания уделяет субъектам хозяйствования, чья деятельность не ориентируется на получение и максимизацию прибыли. Более того, традиционный экономический анализ рассматривал и рассматривает предприятия, находящиеся в собственности инвесторов, как единственную экономически эффективную форму хозяйствования.

Первый шаг в становлении теории социально-экономических организаций был сделан фактически благодаря новой институциональной экономике и теории трансакционных издержек. В рамках НИЭТ теория фирмы получает новое направление своего развития: появляется возможность «открыть черный ящик», каковым фактически в неоклассической теории была фирма как функция производства, и объяснить, почему иерархические организации (фирмы) оказываются зачастую более эффективным способом координации деятельности экономических агентов, чем рыночный обмен. При этом фирмы как иерархические организации идентифицируются по-прежнему с коммерческими предприятиями.

Справедливости ради надо заметить, что НИЭТ все же заставила исследователей обратить внимание на природу и роль организаций, действующих в социальной экономике. Так, Хансманн (*Hansmann*) признает появление иных, некоммерческих предприятий, поскольку они в состоянии в данный момент минимизиро-

вать издержки более эффективным способом [2, с. 38]. Возникновение кооперативов и других неприбыльных организаций рассматривается как своеобразная реакция на т.н. «отказы рынка». В конечном счете, роль социальных организаций в экономике неизбежно уменьшится, когда рынки станут более конкурентоспособными и проявление их «отказов» минимизируется. Отсюда следует вывод о транзитивном характере социальных организационных форм. Однако подобный анализ нельзя считать исчерпывающим, поскольку, признав наличие специфических социально-экономических организаций, он так и не дает объяснения столь бурному за последние двадцать лет развитию в западноевропейском регионе модели социальной экономики с многообразием ее институтов. Более глубокое объяснение относительно устойчивого существования социальных организаций в современной рыночной экономике, очевидно, следует искать, сосредоточиваясь на внутренних отношениях их агентов. Неполнота контрактов, типичная для новой институциональной фирмы, особенно очевидна в секторе социального обеспечения, где социальные организации обычно функционируют. Относительная и нестандартная природа оказываемых услуг требует причастности работника и делает иерархический контроль и денежно-кредитные стимулы неэффективными. Таким образом, даже НИЭТ не в состоянии объяснить присутствие в социальных организациях таких явлений, как некорыстное поведение, ценностные и идейные установки.

Понимание природы социально-экономических организаций — институтов социальной экономики — в контексте трансформирующейся теории фирмы становится возможным благодаря обращению к положениям и идеям теории т.н. эволюционного потока [2, с. 40]. Данная теория ориентирует на важность ограниченной рациональности, рутины и динамических способностей, дополненных анализом мотивационной составляющей, в комплексе обеспечивающих выживание, организационное развитие и реализацию конкурентоспособного потенциала социальной организации.

Литература

1. *Moulaert F., Ailenei O. Social Economy, Third Sector and Solidarity Relations: A Conceptual Synthesis from History to Present // Urban Studies. — 2005. — Vol. 42, № 11. — P. 2037—2053.*

2. *The social economy: Building inclusive economies / Edited by A. Noya, E. Clarence. — Paris: OESD, 2007. — 249 p.*